

Наталья 1786 г.р., у них дети: сын Елисей 1817 г.р., который в ноябре 1838 г. женится на незаконнорожденной крепостной Прасковье Сергеевой дочери 1818 г.р. (принадлежала жене помещика); известны также Сергей Родионов сын и жена его Евдокия, в 1841 г. у них родился сын Афанасий.

**Четвертым был двор** крепостного Климентия Евдокимова, умершего в 1826 г., его жена вдова Марфа 1791 г.р., их дочь Наталья 1821 г.р. Кроме того, у вдовствующей сорокалетней Марфы были дочери: Акулина 1828 г.р. и Фиона 1832 г.р. В этом же дворе жила Ирина Борисова дочь 1799 г.р. с дочерью Анной 1827 г.р.

**Пятый и последний** крестьянский двор появился у помещика в д. Ваниной только в 1830 г. В этом году Хрисанф купил у дворянина Алексея Жилина переведенных из Симбирской губернии крепостных: Петра Дмитриева сына Иваньковского 1809 г.р. и его жену Прасковью 1816 г.р. (в 1846 г. у них родился сын Никита). Позднее помещик «прикупил» у своей жены дворового человека Дмитрия Анисимова сына Горбунова, с женой его Матреной Григорьевной. В 1841 г. упомянут «дворовой человек Прохор Шатов» из села Никольского.<sup>7,8</sup>

Как выше уже отмечалось, у жены помещика Анны Николаевны в других деревнях тоже были крепостные, причем количеством побольше, чем у мужа. Часть из них «попала» в «безденежную закладную» и Хрисанф вполне мог «заправлять» ими на свое усмотрение. Но крепостные эти жили в еще более дальних от села Орехово (Пименово) чем Ванино деревнях (и в другом приходе), а именно в деревнях Малыхино «Малютина тож» и Теребуж (в наше время эти деревни на границе Октябрьского и Курчатовского районов). Крепостные были с фамилиями: Байдаковы, Козельские, Семеновы.<sup>22</sup>

К периоду отмены крепостного права (1859 г.), количественный и если можно так выразиться «качественный» состав крепостных помещика Х.С. Ванина несколько изменился. Во-первых, крепостных стало больше, только мужского пола 36 душ, во-вторых, из этого количества, всего лишь 10 душ были крестьянами «на пашне», остальные 26 душ, состояли в «дворовых людях». Возможно, в этот период помещик постоянно жил в своем деревенском имении и «оброс»